

УДК 81'25

*Синьюнь Кан, Л.В. Кушнина***ОНОМАСТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ**

Авторы статьи обсуждают проблему перевода ономастической метафоры в юмористическом дискурсе, опираясь на результаты исследований в области теории имени собственного, теории когнитивной метафоры, теории комического, теории дискурса, теории гармоничного переводческого пространства, которые выступают методологией исследования. Цель работы состоит в том, чтобы показать, что метафорический оним как сложное динамическое преобразование имени собственного – антропонима, обладает высоким культурным потенциалом, а в юмористическом дискурсе приобретает прагматический юмористический эффект, отражая замысел автора. Материалом работы послужили художественные тексты А.П. Чехова на русском языке и их переводы на китайский язык, а также художественные тексты на английском языке. П.Г. Вудхауса и их переводы на русский и китайский языки. Выбор этих авторов обусловлен их принадлежностью к одной и той же исторической эпохе – началу XX в. Новизна исследования состоит в том, что семантика китайских антропонимов существенно отличается от семантики англоязычных и русскоязычных имен собственных-антропонимов, что должен знать и учитывать переводчик в процессе трансляции метафорических смыслов на китайский язык, чтобы обеспечить взаимопонимание представителей разных лингвокультур. Переводы на китайский язык продолжают выполняться в настоящее время. Лингвопереводческий анализ заключается в выявлении уровня гармоничности переводов ономастической метафоры, соотносимого с характером воссоздания метафорических смыслов и юмористического эффекта оригинала. Гармоничным признается такой перевод, при котором имеет место реметафоризация ономастической метафоры, сопровождаемая синергией – приращением новых смыслов, приемлемых принимающей культурой.

Ключевые слова: ономастическая метафора, имя собственное-антропоним, метафорические смыслы, переводческое пространство, гармоничный перевод, юмористический дискурс, юмористический эффект, языковые пары (русский-китайский, английский-китайский).

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1233-1240

Введение

Перевод ономастической метафоры с русского и английского языков на китайский до сих пор не являлся предметом специального рассмотрения. Несмотря на то, что в последние годы усиливается внимание к изучению имен собственных – антропонимов, метафорология имени собственного в художественном юмористическом дискурсе исследована недостаточно, вследствие чего понимание многоязычной метафорической картины мира требует научного обсуждения.

Как показали результаты теоретического обобщения исследуемой проблемы, существуют расхождения в принципах построения и семантике, с одной стороны, русских и английских онимов, относящихся к алфавитной письменности, с другой стороны, китайских онимов, относящихся к идеографической письменности.

В центре нашего исследования находятся имена собственные – антропонимы в оригинале (русский и английский языки) и переводе на китайский язык. Семантика китайских личных имен, к числу которых относится ономастическая метафора, гораздо более прозрачна и мифологична, чем семантика европейских онимов. Китайская культура зиждется на вере в магию имени. Как пишет Е.А. Хамаева, если на Западе имя служит для того, чтобы выделять, индивидуализировать, идентифицировать, то на Востоке – наоборот – чтобы слить воедино человека с окружающим миром. При этом в Китае человек меняет имя от детского до посмертного. Китайские имена всегда значимы. Так, например, мужские имена означают мужество, ум, доблесть, а женские имена означают светлую зарю, непорочный лепесток, цветок лунной сливы и пр. С формальной точки зрения, модель построения китайского имени не меняется в течение тысячелетий. Оно включает в себя фамилию, обычно односложную, и имя, обычно двусложное. Например, китайское имя Ван Цзинбо означает хрустальная волна [16].

Методология исследования

Объектом исследования является ономастическое пространство юмористического дискурса.

Предмет исследования – ономастическая метафора в переводном юмористическом дискурсе.

Исходными положениями нашего исследования являются следующие теории и концепции:

1. Теория имени собственного (ИС), исследование которого уходит в глубь веков. ИС вызывало дискуссии древнеегипетских, древнегреческих, древнеримских, древнекитайских философов. На метафорическую природу ИС указывал М.В. Ломоносов, подчеркивая, что оно обладает возможностью быть и синекдохой, и метонимией, и метафорой. Мы изучаем ИС-антропоним. Его исследование проводилось такими учеными как А.В. Суперанская, Б.Д. Бондалетов, О.И. Фоякова, В.В. Катермина и др. Как отмечает О.И. Фоякова, «ИС – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенных для выделения и идентификации единичных объектов, выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [15]. ИС изучается ономастикой, которая может быть представлена в виде ономастического пространства языка или отдельного текста. Крупнейшим ономатологом России является А.В. Суперанская, которая описала статус ИС, классификацию имен, семантику и функции. Данные исследования лежат в основе нашего понимания ИС.

2. Теория комического изучалась русским ученым М.М. Бахтиным и польским ученым Б. Дземидоком [2; 5]. В ходе исследования мы намерены проанализировать комический эффект оригинала на примере ИС, а затем пронаблюдать, удалось ли переводчику передать комический эффект, или он утрачен при переводе.

3. Метафорология и теория когнитивной метафоры. Начиная с работ Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора трактуется как универсальный механизм языка. В работе мы акцентируем внимание на ономастическом пространстве художественного текста и художественного дискурса и расцениваем его как компонент метафорического видения автора, переводчика, реципиента, что позволяет представить метафорическую картину мира на фоне ИС [20].

4. Теория текста и теория дискурса. Функционирование ономастической метафоры имеет место в юмористическом тексте/дискурсе, с связи с чем необходимо уточнить наше понимание данных феноменов, прежде всего, соотношение текста и дискурса. В основе нашей трактовки лежит концепция В.Е. Чернявской, которая определяет дискурс как комплексную взаимосвязь многих текстов: «под дискурсом понимается совокупность тематически соотнесенных текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены, так или иначе, к одной общей теме. Содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» [17].

5. Теория перевода и синергетическая концепция переводческого пространства Л.В. Кушниковой, которая выдвинула идею о гармоничности текста перевода [8]. Гармоничным является такой текст перевода, смыслы которого соразмерны смыслам текста оригинала. При передаче ИС – ономастической метафоры – из одной лингвокультуры в другую гармоничным будет признан такой перевод, который сохраняет метафорические смыслы оригинала, если даже происходит приращение новых метафорических смыслов, которые понятны реципиентам другой, принимающей культуры. В том случае, если метафорический смысл исчезает, комический эффект, порождаемый данной ономастической метафорой, не достигается. Такой перевод мы признаем дисгармоничным.

Теоретический обзор

Ономастическую метафору мы понимаем, вслед за Р.О. Воронцовым, как «сложное динамическое преобразование имени собственного, участвующее во взаимодействии языка и культуры и служащее регулярной моделью смыслопроизводства и прагматическим средством выразительности» [4].

Наше исследование ономастической метафоры проводится на материале трех языков: русского, английского, китайского. Мы обратились к юмористическим рассказам великого русского писателя А.П. Чехова в оригинале и переводе на китайский язык, а также к юмористическим рассказам выдающего британского писателя П.Г. Вудхауса в оригинале и переводе на русский и китайский языки.

Согласно результатам исследований Н.Д. Арутюновой, метафора является своего рода ключом к пониманию мышления и процессов создания национально-специфического и универсального образа мира. В связи с тем, что метафора может содержать яркую характеристику человека, она участвует в порождении ИС, которое приобретает свойства словесного портрета человека. Наиболее эксплицитно эти свойства выражены в художественном тексте/дискурсе [1].

Многие ученые отмечают, что эти свойства наиболее востребованы именно в комических, юмористических текстах, где ИС как метафора находит широкое употребление, так как оно содержит

оценочные характеристики персонажей. Эта традиция идет от Фонвизина и продолжается в произведениях классиков русской литературы: Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Маяковского, Ильфа и Петрова и др.

Такая особенность ИС объясняется Н.Д. Арутюновой тем, что ономастическая метафора позволяет сопоставить несопоставимое и соизмерить несоизмеримое. Из этого высказывания ясно, какие трудности приходится преодолевать при переводе ономастической метафоры.

Роль метафоризации в создании языковой картины мира исследована В.Н. Телия. Ученый пишет о том, что метафора выступающая средством означивания нового в процессе постижения человеком окружающего мира, окрашивает через систему значений и ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета. Мир моделируется при помощи метафоры, так как в процессе номинации, она выполняет ту же функцию, что и словообразовательная модель в лексике, но в более емкой, скрытой, нестандартной форме. Значимость метафоры состоит в том, что она создает вокруг себя ассоциативное поле, которое включает вновь познаваемое в уже познанное, зафиксированное в виде значения языковой единицы. Созданная по антропоцентрическому принципу уподобления субъекту-творцу, метафора может быть расшифрована другим субъектом. Процесс метафоризации ориентирован, по мнению В.Н. Телия, не только на заполнение понятийных лакун и процесс номинации, но также и на создание прагматического эффекта. В рамках нашего исследования важны две составляющих: во-первых, процесс номинации, т.е. метафоризация ИС в языке оригинала, во-вторых, прагматический юмористический эффект, который оказывает ономастическая метафора сначала в тексте оригинала, а затем в тексте перевода [14].

Семантика ономастической метафоры исследована Р.О. Воронцовым, который подчеркивает высокую степень ее энциклопедичности ввиду включенности в культурный контекст произведения, так как метафорический оним отражает богатые историко-лингвистические традиции. Ученый подчеркивает обусловленность метафоры как вертикальным культурным контекстом, так и горизонтальным лингвистическим контекстом, что позволяет расценивать ее как двойственный языковой знак, обладающий континуальностью в плане культуры и контекстной зависимостью в плане языка [4].

Р.О. Воронцов акцентирует внимание на размещении метафоры в словаре в зависимости от способов ее толкования. С нашей точки зрения, способ толкования ономастической метафоры одновременно раскрывает ее сущность, во-первых, как нарицательное имя в виде стертой метафоры (Голиаф), во-вторых, как многозначное слово – метафорический дериват (Левиафан), в-третьих, как однокоренное имя с переносным значением (Меркурий).

Как показало наше исследование, все выявленные типы находят отражение в юмористическом тексте и дискурсе. Но если в цитированной выше работе были рассмотрены преимущественно прецедентные имена, мы изучали также говорящие имена и прозвищные имена.

Результаты и обсуждение

В рамках данной статьи мы рассмотрим обозначенные выше проявления ономастической метафоры, которые придают метафорически-юмористические смыслы художественному дискурсу, вызывая соответствующий юмористический эффект.

Мы исходим из положения о том, что ономастическая метафора, будучи культурно-значимым именем собственным, отражает замысел автора юмористического текста и обладает юмористическим эффектом, который должен быть гармонично транслирован переводчиком. Иными словами, характер перевода ономастической метафоры определяет уровень гармоничности текста, способного/неспособного стать фактом другого языка и другой культуры.

Рассмотрим следующие проявления ономастической метафоры:

Говорящее имя как метафора

Термин «говорящее имя» обозначается также синонимичным термином «антономасия», который пока употребляется редко. По мнению Н.В. Подольской, говорящее имя – это семантически прозрачное имя, которое создано автором для характеристики объекта номинации и служит для преувеличения его качеств и предназначения [11].

О принадлежности говорящих имен к тропам писал В.С. Виноградов. По его мнению, «смысловое имя – это своеобразный троп, равнозначный, в известной степени, метафоре и сравнению и используемый в стилистических целях для характеристики персонажа или социальной среды. Смысло-

вые имена придумываются автором, преследующим определенные цели и опирающемся в своем словотворчестве на существующие в ономастике традиции и модели» [3].

Прозвищное имя как метафора

Если прозвища как феномен ономастикона возникли даже раньше, чем фамилии, то их исследование в художественном тексте с позиции метафорологии является достаточно редким явлением.

В российской теории номинации одним из первых прозвища изучал О.В. Винокур, который подчеркивал, что прозвище является термином, которому не свойственна интеллектуальная чистота. Это означает, что прозвище традиционно несет отрицательную коннотацию. Прозвища обычно относятся к разговорному пласту диалектной лексики. Прозвища, как и говорящие имена, отличаются прозрачной семантикой, высокой степенью эмоционально-экспрессивной оценочности преимущественно негативного характера.

Функционирование прозвищ интересует многих лингвистов. Так, И.С. Стаханова, изучала прагматику школьных прозвищ на примере русских и американских онимов и показала, что это явление универсально, оно свойственно обеим лингвокультурам. Наиболее мотивированы к их употреблению подростки [13].

Прецедентное имя как метафора

Нас интересует национально-прецедентное имя, которое мы трактуем, вслед за В.В. Красных как вербальную единицу, как символ прецедентного текста. Структура прецедентного имени включает два компонента: дифференциальные признаки (внешность, характер, прецедентная ситуация) и атрибуты [7].

В.В. Красных приводит примеры прецедентных имен-метафор, которые имеют четко выраженную национальную коннотацию. Вот один из ее примеров: «Называя кого-либо Наполеоном, автор характеризует этого некто как человека с большими амбициями (вспомним классическое: «Мы все глядим в Наполеоны»). Пилотажный опрос французской аудитории показал, что для французов Наполеон связан в первую очередь с подвигами на любовном поприще. Представьте себе, как француз воспримет фразу «У меня наполеоновские планы» [7, с. 81].

При изучении ИС-метафор в виде прецедентных имен мы обнаружили два типа прецедентных имен: общекультурные имена собственные и этнокультурные имена собственные.

В процессе лингвопереводческого анализа мы пришли к выводу, что ономастическая метафора, будучи компонентом метафорической языковой картины мира, по-разному реализуется в различных лингвокультурах. В соответствии с концепцией переводческого пространства Л.В. Кушниковой возможны следующие типы трансляции метафорических смыслов ИС, представленных в виде ономастической метафоры:

- нейтральная трансляция,
- адекватная трансляция,
- эквивалентная трансляция,
- гармоничная трансляция,
- дисгармоничная трансляция.

Процедура анализа ономастической метафоры в дискурсах оригинала и перевода включает в себя следующие этапы:

- Приемом сплошной выборки выявляем имена собственные антропонимы, обладающие метафорическим смыслом в юмористическом дискурсе оригинала.
- Определяем принадлежность ономастической метафоры оригинала к одному из изучаемых видов.
- Выявляем наличие ономастической метафоры в переводном дискурсе.
- Проводим сравнительный анализ на материале следующих пар языков: русский–китайский, английский–русский, английский–китайский.
- Определяем способ трансляции метафорически-юмористических смыслов из одной лингвокультуры в другую.

А теперь обратимся к примерам использования ономастической метафоры в юмористическом дискурсе оригинала и перевода, что создает метафорическую картину мира художественного текста.

Анализ говорящего имени

Приведем два примера из рассказа А.П. Чехова «Хамелеон» в оригинале и переводе на китайский язык:

Текст оригинала (русский язык): *Через базарную площадь идет полицейский надзиратель **Очумелов** в новой шинели с узелком в руках.*

Текст перевода (китайский язык):

警官**奥楚蔑洛夫**穿着新的军大衣，手里拿着个小包，穿过市集的广场。

Фамилия Очумелов на китайском языке выражена следующим образом: **奥楚蔑洛夫**. Данный иероглиф содержит компонент «третировать», отсылающий к характеру персонажа, что обуславливает частичный юмористический эффект в тексте перевода, что мы относим к адекватной передаче метафорических смыслов.

Текст оригинала (русский язык):

*В этом человеке Очумелов узнает золотых дел мастера **Хрюкина**.*

Текст перевода (китайский язык):

奥楚蔑洛夫认出这个人就是首饰匠**赫留金**。

В китайском варианте перевода иероглифы **赫留金**, выражающие фамилию Хрюкин, содержат компонент «золото», поясняя тем самым, что этот персонаж является по профессии ювелиром. Мы констатируем, что переводчик создает метатекст, это позволяет ему успешно транслировать метафорические смыслы, что приводит к юмористическому эффекту. В данном случае можно говорить о гармоничной трансляции метафорических смыслов ИС.

Анализируя результаты адекватной и гармоничной трансляции метафорических смыслов из русскоязычного юмористического дискурса в китайскоязычный, мы апеллируем к понятию языковое сознание переводчика, которое вбирает в себя рефлексию переводчика над содержанием, субъективную актуальность для коммуникантов, расширение когнитивного пространства как переводчика, так и потенциального реципиента, прогнозируемого переводчиком. Мы солидарны с Т.Г.Пшенкиной, подчеркивающей, что «в каждом конкретном случае переводческое речесмыслорождение и речесмысловосприятие направлено на формирование базовых интегративных когнитивных структур, активизирующих коррелирующие познавательные пространства индивидов с разным этническим сознанием» [12, с. 130]. В первом примере, т. е. в случае адекватной трансляции метафорических смыслов переводчик ограничивается поиском способа выражения субъективной актуальности ономастической метафоры, что нашло отражение в форме ассоциативного глагола «третировать», представленного соответствующим иероглифом. Во втором примере, т.е. в случае гармоничной трансляции метафорических смыслов, имеет место переводческая рефлексия как ментальная деятельность, направленная на создание метатекста, представленного иероглифом, обозначающим «золото», что сближает восприятие реципиентом целевой культуры с восприятием исходной культуры.

1. Анализ общекультурного прецедентного имени

Приведем пример из юмористического рассказа П.Г. Вудхауса «Фамильная честь Вустеров».

Текст оригинала (английский язык):

*...he didn't want to marry her. He looks upon himself as a man of Destiny, you see, and feels that marriage would interfere with his mission. He takes a line through **Napoleon**.*

Текст перевода (русский язык):

*Спод отказывался на ней жениться, он, видите ли, возмнил себя избранником судьбы и считает, что брак мешает ему выполнить великое предназначение. В **Наполеоны** метит.*

Текст перевода (китайский язык):

斯波德也不想娶她。他自认是“天降大任”，相信婚姻会阻碍他实现使命。他想效法**拿破仑**。

2. Анализ этнокультурного прецедентного имени

Приведем пример ономастической метафоры, выраженной этнокультурным прецедентным именем, из рассказа П.Г. Вудхауса «На помощь, Дживс!».

Текст оригинала (английский язык):

*I know who you mean. Looks like **Jack Dempsey**. That's right. Far more, indeed, than **Jack Dempsey** does.*

Текст перевода (русский язык):

*Теперь вспомнила. Похож на **Джека Демпси**. Точно. Даже Больше, чем сам **Джек Демпси**.*

Текст перевода (китайский язык):

现在我想起了。看起来像**杰克·登普西**。没错，甚至比**杰克·登普西**本人还要像得多。

Анализ представленных выше примеров показал, что при трансляции метафорических смыслов общекультурного и этнокультурного прецедентного имени, которое мы рассматриваем как разновид-

ность ономастической метафоры, имеет место адекватный перевод, опирающийся на фоновые знания коммуникантов и отражающий познавательный и коммуникативный опыт переводчика. Согласно нашим наблюдениям и предварительным выводам, при передаче прецедентного имени адекватность является достаточной для воссоздания комического эффекта.

3. Анализ прозвища.

Обратимся к предыдущему тексту П.Г. Вудхауса.

Текст оригинала (английский язык):

Bertie Wooster whom I admired so at school—the boy we used to call “Daredevil Bertie” ? —That's right.

Текст перевода (русский язык):

Тот самый Берти Вусте, которым я так восхищался в школе, которого все звали Сорвиголова Берти? – Да, тот самый.

Текст перевода (китайский язык)

我上学时崇拜的那个伯弟·伍斯特，咱们大伙口中的“超胆英雄伯弟”？-没错。

Как явствует из примеров, в переводах прозвищные имена сохраняются. В переводе на русский язык использована прозвищная метафорическая модель *Сорвиголова Берти*, подразумевающая, что речь идет о бесстрашном Берти. В переводе на китайский язык это прозвище означает суперсмелого героя Берти. Следовательно, метафорический смысл транслирован переводчиками.

При трансляции метафорических смыслов, характеризующих прозвищные имена как разновидность анализируемой нами ономастической метафоры, мы приходим к выводу, что в данном случае также имеет место адекватный перевод, который мы признаем достаточным для воссоздания комического эффекта в принимающих лингвокультурах. Прозвищные имена мы расцениваем как концепты особого рода, соотносимые с образами языкового сознания коммуникантов, ассоциируемых с реалиями, о которых идет речь. В данном случае концептуальное представление реалии в разных лингвокультурах не вызывает затруднений переводчика.

Заключение

Как показало наше исследование, ономастическая метафора в юмористическом дискурсе выполняет смыслоформирующую и дискурсообразующую функции. Суть смыслоформирующей функции состоит в том, что метафоризации подвергаются культурно значимые имена собственные-антропонимы, которые, по замыслу автора, создают юмористический эффект оригинала. Дискурсообразующую функцию ономастическая метафора приобретает в переводе в том случае, если переводчику удастся гармонично транслировать метафорические смыслы, т.е. осуществить их синергию в переводческом пространстве, что приводит не только к реметафоризации, но и к воссозданию исходного юмористического эффекта в переводе, в результате чего дискурс перевода обогащает принимающую лингвокультуру.

Мы заключаем, что трансляция метафорических смыслов как базовых компонентов ономастической метафоры является успешной при условии формирования в сознании переводчика взаимопересекающихся когнитивных пространств, охватывающих когнитивно-аффективную ткань сознания, благодаря которой происходит воссоздание комического дискурса в принимающих языках и культурах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб. / пер. с англ.; вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Воронцов Р.О. Ономастическая метафора в русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук, СПб, 2012. 23 с.
5. Дземидок Д. О комическом. Пер. с польского. М.: Прогресс, 1974. 223 с.
6. Катермина В.В. Имя собственное в художественном тексте. М.: Флинта, 2020. 100 с.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М.: Гнозис, 2003. 375 с.

8. Кушни́на Л.В. Динамика языкового пространства перевода в пространстве культуры // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. научн. тр. под ред. М.П. Котюровой. Пермь, 2017, вып. 21. С. 23-31.
9. Лузина Л.Г. Когнитивная метафора // Краткий словарь когнитивных терминов под ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. С. 55-56.
10. Мопассан, Чехов, О. Генри. Сборник рассказов. / Перевод: Ли Хуэйцюань. Цзанси: Изд-во Народ Цзанси, 2018. С.154-158. 莫泊桑, 契诃夫, 欧·亨利短篇小说集. 李慧泉译[M]江西人民出版社, 2018. С. 154-158.
11. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 200 с.
12. Пшенкина Т.Г. Психологические основания вербальной посреднической деятельности переводчика. Барнаул, Изд-во БГПУ, 2005. 240 с.
13. Стаханова И.С. Заглазные прозвища в школьной коммуникации: коммуникативно-прагматические и мотивационные аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2011. № 5 (59), 2011. С. 47-50.
14. Телия В.Н. Роль человеческого фактора в языке // Язык и картина мира. М.: 1988. С. 173-203.
15. Фоянкова О.Н. Имя собственное в художественной литературе. Ленинград, ЛГУ, 1990. 103 с.
16. Хамаева Е.А. Китайские антропонимы. М.: Издательский дом ВКН, 2020. 272 с.
17. Чернявская В.Е. Лингвистика текста, Лингвистика дискурса. М. 2014. 200 с.
18. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале. Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография // Русская речь. Екатеринбург: 2001. 238 с.
19. Эртнер Д.Е. История становления метафорологии как науки: методологические контуры интерпретации // Вестник Тюменского университета. Гуманитарные исследования. Humanitatis, 2015. Т. 1, № 4 (4). С. 167-176.
20. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by // The University of Chicago press, Chicago and London, 2003. 276 p.

Поступила в редакцию 05.04.2021

Кан Синьюнь, аспирант кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода
E-mail: kangxinyun1994@163.com

Кушнина Людмила Вениаминовна, доктор филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода
E-mail: lkushnina@yandex.ru

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614000, Россия, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29

Sinyun Kan, L.V. Kushnina

ONOMASTIC METAPHOR IN THE ORIGINAL AND TRANSLATION

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1233-1240

The authors of the article discuss the problem of translating an onomastic metaphor in humorous discourse, relying on the results of research in the field of proper name theory, cognitive metaphor theory, comic theory, discourse theory, and the theory of harmonious translation space, which are the research methodology. The purpose of the work is to show that the metaphorical onym, as a complex dynamic transformation of a proper name-anthroponym, has a high cultural potential, and in humorous discourse acquires a pragmatic humorous effect, reflecting the author's intention. The material of the work was the literary texts of A.P. Chekhov in Russian and their translations into Chinese, as well as literary texts in English by P.G. Woodhouse and their translations into Russian and Chinese. The choice of these authors is due to their belonging to the same historical era – the beginning of the twentieth century. The novelty of the research lies in the fact that the semantics of Chinese anthroponyms differs significantly from the semantics of English and Russian-language proper names-anthroponyms, which should be known and taken into account by the translator in the process of translating metaphorical meanings into Chinese in order to ensure mutual understanding of representatives of different linguistic cultures. Translations into Chinese are ongoing. Linguistic and translation analysis consists in identifying the level of harmony of translations of an onomastic metaphor, correlated with the nature of the reconstruction of metaphorical meanings and the humorous effect of the original. Such a translation is recognized as harmonious, in which there is a remetaphorization of the onomastic metaphor, accompanied by synergy – an increment of new meanings acceptable to the host culture.

Keywords: onomastic metaphor, proper name-anthroponym, metaphorical meanings, translation space, harmonious translation, humorous discourse, humorous effect, language pairs (Russian-Chinese, English-Chinese).

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse] // Teoriya metafory [Metaphor theory]: Sb. / Per. s angl.; Vstup. st. i sost. N.D. Arutyunovoj; obshch. red. N.D. Arutyunovoj, M.A. Zhurinskoj. Moscow: Progress, 1990. pp. 5-32. (In Russian).
2. Bakhtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennsansa. [Francois Rabelais' creativity and folk culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1990. 543 p. (In Russian).
3. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy). [Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues)]. Moscow: [Publishing House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education], 2001. 224 p. (In Russian).
4. Voroncov R.O. Onomasticheskaya metafora v russkom literaturnom yazyke. [Onomastic metaphor in the Russian literary language] avtoref. diss. kand. filol. nauk, St. Petersburg, 2012. 23 p. (In Russian).
5. Dzemiok D. O komicheskom. Per. s pol'skogo. [About the comic. Monograph. Translated from Polish]. Moscow: Progress, 1974. 223 p. (In Russian).
6. Katermina V.V. Imya sobstvennoe v hudozhestvennom tekste. [Proper name in literary text]. Moscow: Flinta, 2020. 100 p. (In Russian).
7. Krasnyh V.V. «Svoj» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'. ["Own" among "strangers": myth or reality]. Moscow: Gnozis, 2003. 375p. (In Russian).
8. Kushnina L.V. Dinamika yazykovogo prostranstva perevoda v prostranstve kul'tury [Dynamics of the linguistic space of translation in the space of culture] // Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste. [Stereo-type and creativity in the text] Mezhevuz. sb. nauchn. tr. pod red. M.P. Kotyurovoj. [Interuniversity collection of scientific papers edited by Professor M.P. Kotyurova] Perm', 2017, vyp. 21. pp.23-31. (In Russian).
9. Luzina L.G. Kognitivnaya metafora [Cognitive metaphor] // Kratkij slovar' kognitivnyh terminov pod red. E.S. Kubryakovoj. [Concise Dictionary of Cognitive Terms, ed. E.S. Kubryakova] Moscow: Filol. fak. MGU [Philological Faculty of Moscow State University], 1996. pp. 55-56. (In Russian).
10. Mopassan, Chekhov, O. Genri. Sbornik rasskazov. [Maupassant, Chekhov, O. Henry. Storybook.] / Perevod: Li Huejcyuan'. Czansi: Izd-vo Narod Czansi [Jiangxi people], 2018. pp. 154-158. 莫泊桑, 契诃夫, 欧·亨利短篇小说集. 李慧泉译[M]江西人民出版社, 2018 : 154-158. (In Chinese).
11. Podol'skaya N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoi terminologii. [Dictionary of Russian onomastic terminology] Moscow: Nauka[science], 1978. 200 p. (In Russian).
12. Pshenkina T.G. Psihologicheskie osnovaniya verbal'noj posrednicheskoi deyatel'nosti perevodchika. [Psychological foundations of the verbal mediation of the translator]. [Barnaul State Pedagogical University], 2005. 240 s. (In Russian).
13. Stahanova I.S. Zaglaznye prozvizhcha v shkol'noj kommunikacii: kommunikativno-pragmaticheskie i motivacionnye aspekty [Nicknames in school communication: communicative, pragmatic and motivational models] // [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 2011. №5 (59), 2011, pp. 47-50. (In Russian).
14. Teliya V.N. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke [The role of the human factor in language] // Yazyk i kartina mira [Language and picture of the world]. Moscow: 1988. pp. 173-203. (In Russian).
15. Fonyakova O.N. Imya sobstvennoe v hudozhestvennoj literature. [Proper name in fiction]. Leningrad, LGU [Leningrad State University], 1990. 103 p. (In Russian).
16. Hamaeva E.A. Kitajskie antroponimy. M.: Izdatel'skij dom VKN, 2020. 272 p. (In Russian).
17. Chernyavskaya V.E. Lingvistika teksta, Lingvistika diskursa. [Linguistics of text, Linguistics of discourse]. Moscow: Lenand, 2014. 200 p. (In Russian).
18. Chudinov A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale. Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000): Monografiya [Russia in a metaphorical mirror. A Cognitive Study of Political Metaphor (1991-2000): A Monograph] // Russkaya rech'. [Russian speech]. Ekaterinburg, 2001. 238 p. (In Russian).
19. Ertner D.E. Istoriya stanovleniya metaforologii kak nauki: metodologicheskie kontury interpretacii [The history of the formation of metaphorology as a science: methodological outlines of interpretation] // Vestnik Tyumenskogo universiteta. [Tyumen University Bulletin] Gumanitarnye issledovaniya. Humanitatis [Humanities research. Humanitatis], № 4 (4), 2015, tom 1. pp. 167-176. (In Russian).
20. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. The University of Chicago press, Chicago and London, 2003. 276 p. (In English).

Received 05.04.2021

Kang Xinyun, postgraduate student of the Department of Foreign languages, linguistics and Translation
E-mail: kangxinyun1994@163.com

Kushnina L.V., Doctor Philology, Professor at Foreign Languages, Linguistics and Translation Department
E-mail: lkushnina@yandex.ru

Perm National Research Polytechnic University,

Komsomolskiy prosp., 29, Perm, Russia, 614000